

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Пермь

30 июня 2016 года

Пермский краевой суд в составе:
Председательствующего Кузнецова А.Н.,
при секретаре Михайловой О.В.,
с участием государственного обвинителя – прокурора отдела
государственных обвинителей прокуратуры Пермского края Шадрина
М.А.,
защитника Фадеевой И.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Лузгина Владимира Владимировича, 4 июля 1978 года рождения, уроженца г. Перми, гражданина Российской Федерации, проживающего и зарегистрированного по адресу: г. Пермь, [REDACTED], работающего в индивидуальном предприятии «Козицын», имеющего среднее образование, неженатого, несудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Лузгин В.В. совершил публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны при следующих обстоятельствах.

24 декабря 2014 года Лузгин В.В., находясь в квартире [REDACTED] г. Перми, умышленно, используя смартфон марки «Айфон 4S» с выходом в глобальную сеть Интернет, разместил в социальной сети «ВКонтакте» на своей странице под названием «Vovanchik Luzgin» для обозрения неограниченным кругом лиц статью под названием «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль», в которой содержались заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а именно, утверждение, что её развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией, а также о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма, противоречащие фактам, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

В период с 24 декабря 2014 года по 25 марта 2016 года Лузгин В.В., неоднократно посещая свою страницу в социальной сети «ВКонтакте», где была размещена указанная статья, имел реальную возможность

редактирования содержимого своего Интернет-ресурса, однако умышленно не удалял ее и не ограничивал к ней доступ.
Подсудимый Лузгин В.В. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, не признал, поскольку не согласен, что распространил заведомо ложные факты, так как текст приговора Нюрнбергского трибунала не изучал, «коммунистов», о которых шла речь в статье, с СССР никак не отождествлял, статья ему показалась правдоподобной.

Подсудимый Лузгин В.В. суду показал, что в декабре 2014 года он, находясь у себя дома по адресу: г. Пермь, [REDACTED], при помощи сотового телефона на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил статью «15 фактов о бандеровцах», в которой содержалась информация о деятельности Степана Бандеры. Доступ к просмотру информации на его странице, в том числе и указанной статьи, другим пользователям социальной сети ограничен не был. Эту страницу мог редактировать только он. Размещенную им статью просмотрело около 20 человек. Обучаясь в школе и институте, он изучал историю, из курса которой ему известно, что в сентябре 1939 года фашистская Германия напала на Польшу, и в нее в том же году вошли Советские войска.

Из исследованных в судебном заседании показаний Лузгина В.В., данных им в ходе предварительного расследования 25 марта 2016 года, следует, что вину в инкриминируемом ему преступлении по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, он признает полностью. Размещая статью на своей странице, он считал ее правдивой. С момента возбуждения уголовного дела он не удалил ее и не закрыл страницу для общего просмотра, так как не мог этого сделать с телефона. В школе и институте ему преподавали историю, в том числе историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (л.д. 130).

После оглашения данных показаний подсудимый Лузгин В.В. пояснил, что в ходе предварительного расследования он признал свою вину для того, чтобы дело было рассмотрено в особом порядке.

Допросив подсудимого, свидетеля, исследовав материалы уголовного дела, а также показания свидетелей на следствии, суд считает, что виновность подсудимого Лузгина В.В. в совершении преступления, описание которого приведено выше, доказана.

К такому выводу суд пришел исходя из анализа как показаний подсудимого и свидетелей, так и других доказательств.

Свидетель [REDACTED] суду показала, что она состояла с Лузгиным В.В. в браке, и они в течение 5-6 лет до октября 2015 года совместно проживали в квартире по адресу: г. Пермь, [REDACTED]. У Лузгина В.В. была страница в социальной сети «ВКонтакте», куда он выходил при помощи своего телефона.

В судебном заседании на основании ч. 1 ст. 281 УК РФ были исследованы показания свидетелей Лузгина В.В. и Вертинского А.В.

Из показаний
Владимир Лу
университете,
жениться,
весной 201
отношении

Из
наук, де
гуманит
предост
присут
Второ
несо

об
го
С

однако
тения,
асен,
ора
ечь
сь

2

3

Из показаний свидетеля Лузгина В.В. следует, что у него есть сын – Владимир Лузгин, который учился в Пермском политехническом университете, но обучение не закончил. Около 10 лет назад Владимир, женившись, стал проживать с Шевич Н.П. на [REDACTED]. Примерно весной 2015 года Владимир стал критиковать политику России по отношению к Украине (л.д. 77).

Из показаний свидетеля Вертинского А.В. – кандидата исторических наук, декана исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета – следует, что изучив предоставленный текст, он может сообщить, что в данных материалах присутствуют заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Имеющееся в нем высказывание является несоответствием, признанным на международном уровне (л.д. 110).

Показания подсудимого Лузгина В.В. о времени, месте и других обстоятельствах совершенного им преступления подтверждаются не только показаниями свидетелей, но и другими объективными данными. Они согласуются с совокупностью и иных доказательств.

Так, из акта исследования предметов и документов от 7 сентября 2015 года, следует, что в сети Интернет была осмотрена страница пользователя с никнеймом «Vovanchik Luzgin» (далее страница пользователя Лузгина В.В.), на которой обнаружен текст под названием «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль». В ходе исследования был сделан снимок экрана компьютера (скриншот) с указанным текстом, и распечатанные страницы приобщены к акту. Из скриншота указанного текста видно, что этот текст был размещен на странице пользователя Лузгина В.В. в 22 часа 57 минут 24 декабря 2014 года (л.д. 9, 11).

В ходе осмотра квартиры по адресу: г. Пермь, [REDACTED], в которой проживал Лузгин В.В., у него был изъят и осмотрен телефон «Айфон 4S», на котором установлена программа входа в социальную сеть «ВКонтакте». В этой программе произведен вход в сеть Интернет на страницу пользователя Лузгина В.В., которая осмотрена, распечатанные снимки экрана приобщены к протоколу (л.д. 35).

В ходе осмотра данного телефона «Айфон 4S» установлено, что в нем содержатся данные о выходе с этого телефона в глобальную сеть Интернет, в том числе на страницу пользователя Лузгина В.В., находящуюся в социальной сети «ВКонтакте» (л.д. 66).

Согласно справкам из ООО «Т2 Мобайл» и ООО «В контакте», страница пользователя Лузгина В.В. зарегистрирована 5 февраля 2014 года и привязана к номеру телефона Лузгина В.В. (л.д. 49, 50).

Показания подсудимого Лузгина В.В. о свободном доступе к просмотру информации на его странице в социальной сети подтверждаются актом исследования и протоколом осмотра предметов.

Согласно акту исследования предметов и документов от 11 сентября 2015 года, в сети Интернет была осмотрена страница пользователя Лузгина

В.В. С данной страницы произведена распечатка переписки Лузгина В.В. (6 страниц) с экрана компьютера в период с 15 февраля по 1 марта 2016 года. Из этих документов следует, что Лузгин В.В. переписывался в социальной сети с 8 пользователями (л.д. 55).

Из протокола осмотра предметов с участием Лузгина В.В. от 25 марта 2016 года следует, что в сети Интернет была осмотрена страница пользователя Лузгина В.В., предназначенная для просмотра неопределенным кругом лиц, где зафиксировано наличие текста под названием «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль», размещенного 24 декабря 2014 года, был произведен скриншот этой страницы. Указанный текст в ходе осмотра удален (л.д. 120).

О достаточном уровне знаний Лузгина В.В., в частности, по истории, для осознания ложности содержащихся в размещенной им в социальной сети статье утверждений относительно роли СССР во Второй мировой войне, свидетельствуют не только его собственные показания о полученном образовании и о знании им обстоятельств начала Второй мировой войны, но и приобщенный в судебном заседании аттестат о среднем образовании, из которого следует, что по истории СССР его знания по результатам обучения в средней школе были оценены как хорошие.

Из заключения судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы следует, что, исходя из анализа коммуникативной ситуации, публикатором информации является пользователь страницы Лузгин В.В. Рассматриваемые высказывания размещены на странице пользователя посредством репоста (повторного буквального цитирования первоначального сообщения путем его пересылки либо копирования) на группы/сообщества с различными названиями в том числе «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль».

Информация размещена в публичном информационном пространстве (сеть Интернет, социальная сеть «ВКонтакте»). Размещенную информацию может видеть любой, кто зайдет на страницу пользователя, таким образом, в качестве адресата в рассматриваемой ситуации выступает широкий круг лиц (согласно приобщенной в судебном заседании распечатке страницы о социальной сети «ВКонтакте», в месяц ее посещают 90 миллионов пользователей). Текст функционирует на публичном уровне коммуникации. По характеру используемых знаков представлена вербальная и комбинированная (вербальная и графическая) информация. По типу взаимодействия автора и адресата коммуникация опосредованная, не ориентированная на ответ. В качестве целевого адресата выступают лица, разделяющие негативное отношение автора к официальной власти, сторонники националистических идей.

Исходя из вышеизложенного, а также из особенностей коммуникативной ситуации в данном случае имеет место осознанная речевая деятельность автора (публикатора).

Семантический анализ объекта с вышеназванным высказыванием показал, что автор сообщает о следующих действиях СССР:

- коммунисты и фашисты сотрудничали;
- 1 сентября 1939 года Германия и СССР совместно напали на Польшу.

Оценка достоверности перечисленных сведений не входит в область специальных познаний психолога и лингвиста.

Перечисленные действия оцениваются автором негативно. Таким образом, автор реализует речевую цель «обвинение СССР в сотрудничестве с фашистской Германией».

Из выводов экспертов, проводивших данную экспертизу, следует, что в представленных материалах содержатся психологические и лингвистические признаки побуждения (л.д. 155).

Из заключения комиссии экспертов, проводивших судебную комплексную историко-юридическо-лингвистическую экспертизу, следует, что в текстовом фрагменте: «Коммунисты и Германия совместно напали на Польшу, развязав Вторую мировую войну 1 сентября 1939 года! То есть, коммунизм и фашизм тесно сотрудничали...» (представленные для анализа тексты в заключении цитируются без исправления орфографических, пунктуационных и речевых ошибок), находящемся в пункте 8 текста под названием «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль», существительное «коммунисты» является синонимом аббревиатуры СССР, при этом осознается связь с первичным значением - «члены коммунистической партии».

Тем самым утверждается, что Советский Союз вместе с фашистской Германией развязал Вторую мировую войну.

Из выводов комиссии экспертов, проводивших данную экспертизу, следует, что в представленных материалах содержатся заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а именно утверждение о том, что коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией развязали Вторую мировую войну.

Приговору Нюрнбергского трибунала заведомо противоречит и утверждение о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма (л.д. 179).

У суда нет оснований сомневаться в обоснованности заключений экспертов, проведенных квалифицированными специалистами. Эти заключения и содержащиеся в них выводы экспертов подробны и обстоятельны, согласуются между собой, полностью соответствуют приговору Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (издательство юридической литературы, 1961), известного как Нюрнбергский трибунал (приводимые экспертами в заключении цитаты из приговора находятся на страницах 313-322 и 340-347 приобщенной копии текста приговора).

При проверке исследованных в судебном заседании доказательств суд находит, что они являются допустимыми, достоверными и

достаточными для вывода о виновности Лузгина В.В. в инкриминируемом ему преступлении.

Показания свидетелей как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, в противоречии между собой не находятся, они последовательны в существенных моментах и в совокупности с приведенными доказательствами устанавливает одни и те же факты, изобличающие Лузгина В.В., в связи с чем суд пришел к выводу, что у свидетелей нет оснований оговаривать подсудимого, и признает их показания достоверными.

Оценивая показания подсудимого Лузгина В.В. в ходе судебного заседания и на следствии в совокупности с добытыми в судебном заседании доказательствами, суд приходит к выводу, что в этих показаниях содержатся объективные данные, свидетельствующие о совершении им инкриминированного ему преступления.

Доводы стороны защиты о невинности Лузгина В.В. со ссылками на его объяснение и показания в качестве подозреваемого (л.д. 42, 91), а также на заключение специалиста Васильевой Н.Е. в связи с тем, что у него прямого умысла на распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны не было, поскольку в статье речь шла не об СССР, а о деятельности Степана Бандеры и «коммунистах», которых он с СССР никак не отождествлял, и текст приговора Нюрнбергского трибунала он не изучал, суд находит несостоятельными по следующим основаниям.

Как следует из заключения специалиста Васильевой Н.Е., текст статьи, размещенной Лузгиным В.В. на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», стороной защиты специалисту не предоставлялся, поэтому данное заключение во внимание судом принято быть не может, кроме того, это заключение было добыто стороной защиты вне рамок уголовно-процессуального закона.

Оценивая статью, которую Лузгин В.В. разместил в сети Интернет, суд приходит к выводу, что Лузгин В.В. осознавал о наличии в ней ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и об отрицании в ней фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала.

К такому выводу суд пришел исходя не только из приведенных в приговоре заключений экспертов и установленного в судебном заседании уровня знаний Лузгина В.В., но и из анализа названия и текста самой статьи, в которой идет речь именно о Советском Союзе, при этом текст о деятельности Степана Бандеры выполнен строчными буквами, а ложные утверждения о деятельности СССР – большими, соответственно, Лузгин В.В. не мог не обратить внимание на это обстоятельство.

Совокупность изложенных выше доказательств свидетельствует о том, что подсудимый, разместив в сети Интернет статью с утверждением, что Вторую мировую войну развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией, а также о тесном сотрудничестве коммунизма и

наказания, сформулированы
Международного уголовного
кодекса, преступление
заведомо ложные
сведения.

Действия
уголовная ответственность
касающаяся
обстоятельства,
своих действий
наступлении
мирового
несовершенства
роли СССР

Действия
указанные
согласно
объекта

4.1
Ме
во
3

нацизма, публично отрицал факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также распространил заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Действия Лузгина В.В. носили умышленный характер, поскольку учитывая осведомленность Лузгина В.В. в области исторических событий, касающихся Второй мировой войны, исходя из полученного им образования, среды проживания, он осознавал общественную опасность своих действий по реабилитации нацизма, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде воздействия на мировоззрение неограниченного круга лиц, в том числе несовершеннолетних, формирования стойкого убеждения о негативной роли СССР в годы Второй мировой войны.

Действия Лузгина В.В. носили публичный характер, поскольку указанная выше статья была им размещена на открытой странице в социальной сети «ВКонтакте» глобальной сети Интернет, которая является общедоступной для неограниченного круга лиц.

С учетом изложенного суд квалифицирует действия Лузгина В.В. по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, как отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

В ходе прений сторон государственный обвинитель исключил из обвинения Лузгина В.В. признак состава преступления – одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, который отсутствует в описании преступления в предъявленном Лузгину В.В. обвинении.

Оснований сомневаться в психической полноценности подсудимого не имеется.

Лузгин В.В. у психиатра не наблюдался (л.д. 194).

Из характеризующих данных на подсудимого по месту жительства и его прежним местам работы, следует, что жалоб от соседей на его поведение в быту не имеется, нарушений трудовой дисциплины он не допускал.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого, предусмотренных статьями 61, 63 УК РФ, не имеется.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия жизни его семьи, и считает необходимым назначить ему наказание в виде штрафа.

При определении размера штрафа суд принимает во внимание состав и имущественное положение семьи Лузгина В.В. и то, что он является трудоспособным.

Исходя из положений ч. 3 ст. 81 УПК РФ, суд считает, что вещественное доказательство – телефон «Айфон 4S» – следует оставить в распоряжении Лузгина В.В.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 296 - 304, 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИТЕ

Лузгина Владимира Владимировича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 200 000 (двести тысяч) рублей.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения Лузгину В.В. не избирать.

Вещественное доказательство – телефон «Айфон 4S», хранящийся у Лузгина В.В., оставить в его распоряжении.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 суток со дня его провозглашения.

В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии и участии защитника в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Председательствующий

А.Н. Кузнецов

